

На полпути к разговору Цяо Нань обнаружил, что обычно прохладный и вежливый Чжай Шенг сегодня немного отличается от других. Она видела, как будущий вождь нес в руках два тяжелых мешка с фруктами.

"..." На лице Чжай Шенга была вспышка смущения. Прочистив ему горло, он сказал: "Моя сестра вернулась". Это для нее".

"Сестра Чжай Хуа вернулась, тогда у брата Чжай будет кто-то, кто составит тебе компанию дома". Сестра Чжай Хуа тоже сможет готовить для тебя". Цяо Нань была очень счастлива. Она думала, что быть дома одной слишком тихо и одиноко.

"Она не умеет." Чжай Шенг посмотрел на Цяо Нань. "Ты больше не хочешь готовить для меня. Ты считаешь меня неприятной?"

"Нет-нет-нет, я точно не это имела в виду. Сестра Чжай Хуа не умеет готовить - это не проблема. Брат Чжай Шенг, продолжайте приносить ингредиенты, я сделаю это. В конце концов, это моя семья использует брата Чжай." Брат Чжай Чжай каждый раз привозил бы хорошие вещи, такие как дикий терапин сегодня.

В это время терапин не был популярной едой. Тем не менее, Цяо Нань знал, что это хорошая еда.

На самом деле, Цяо Нань понял, что еда, которую Чжай Шенг каждый раз приносит, особенно подходит для питания организма Цяо Дунляна. Это помогло ему хорошо восстановиться.

Поэтому Цяо Нань также подозревал, что Чжай Шенг намеренно помогал ей.

"Я рад, что ты знаешь". У Чжай Шенга вспыхнули глаза. Он не хотел, чтобы семья Цяо воспользовалась им. Он хотел, чтобы им воспользовался только один человек - Цяо Нань.

Вернувшись в квадрат, Чжай Шенг и Цяо Нань пошли разными путями. Один вернулся в резиденцию Чжайя, а другой - в резиденцию Цяо.

Чжай Шенг только что добрался до дома и положил два мешка с фруктами на пол. Чжай Хуа, который случайно оказался дома, увидел это и закричал от удивления. "Чжай Шенг, твой мозг погружен в воду? Разве ты не говорил, что привезёшь фрукты навестить пациента? Почему ты ушла с двумя руками, полными фруктов, и вернулась с ними?"

Ее брат тренировался физически?

Ерунда!

Чжай Хуа всегда прикасался к мягкому месту, совать свой нос в дела, в которые она не должна вмешиваться.

На глазах у сестры, Чжай Хуа, Чжай Шенг был не таким уж и терпеливым. "Подумав об этом, лучше оставить его дома и дать его тебе".

"О, ты наконец-то увлекся своей сестрой. Подожди, что ты имеешь в виду?" Чжай Хуа был ошеломлен. "Ты сказал, что купил их для пациента, но теперь оставляешь их здесь, чтобы я поела. Ты намекаешь, что я болен?! Какая у меня болезнь?"

Сказав это, Чжай Хуа прыгнула и похлопала по груди. "Тело твоей сестры потрясающее!"

Чжай Шенг чихнул "Ха, ха". "Учитывая это твоё действие, тебе не кажется, что ты больна? Помни, хоть ты и мужчина в душе, но физически ты все-таки женщина." Какая женщина будет шлёпать себя по груди перед мужчиной?

При мысли о частом "идиотском" поведении Чжай Хуа, Чжай Шенг был глубоко озабочен своим будущим шурином.

Чжай Хуа не стеснялся похлопывать себя по груди, но не многие люди были бы настолько толстокожими, чтобы смотреть, как она это делает.

"Чжай Шенг!" Чжай Хуа сразу же взорвался от злости. Она ударила пинком прямо в его сторону. "Какой младший брат, это действительно самое надоедливое существо в мире!"

Черт, почему родители не подарили ей милую, нежную, здравомыслящую и послушную младшую сестру?

Когда родился Чжай Шэн, он был таким справедливым и пухлым. Все его тело было мягким, и он был очаровательным. Но он уже не был таким очаровательным, когда вырос. Он становился всё более и более злым!

"Какая сестра, это действительно самое бесполезное существование в мире".

И Чжай Шенг, и его сестра начинали ссориться, как только спорили. Яростный способ, которым они дрались, делал их больше похожими на братьев.

Вздых, каждый брат с младшей сестрой нежен, как ангел, а каждая сестра, у которой есть младший брат, всегда так же ворчлива, как и демон.

"Ты действительно знаешь, как расслабиться. Ты даже можешь пойти домой, когда покупаешь

арбуз". С другой стороны, вскоре после того, как Цяо Нань добралась до дома, так как она все еще думала о том, что сказал Чжай Шэн, Цяо Цзицзинь вернулась.

Цяо Цзинь чихнула. "Нан Нан, поздравляю тебя". Кажется, вы очень понравились паре Чжоу Бин. Я слышала, что Чжоу Чжун - их младший сын. Они нацелились на тебя и надеются, что ты будешь их маленькой невесткой. Ты так молода и уже готова выйти замуж. Тебе не нужно беспокоиться о том, что тебя оставят на полках!"

При мысли об очевидном дифференцированном обращении, продемонстрированном парой Чжоу Бин, Цяо Цзицзинь был чрезвычайно ярким в этот момент и на самом деле понимал, что происходит.

"Цяо Цзицзинь, тебе лучше не раздражать меня сейчас." Цяо Нань не принял слова Цяо Цзицзинь близко к сердцу. Поведение Дин Чжайи и Цяо Цзицзинь сегодня уже было очень неловким.

При виде такой матери, как Дин Джайи, и такой сестры, как Цяо Цзицзинь, Цяо Нань почувствовал, что мозг семьи Чжоу немного вмят. Иначе зачем им быть родственниками такой семьи?

Кроме того, Чжоу Цзюнь было уже двадцать три года, а ей всего шестнадцать.

После окончания колледжа Чжоу Цзюню было бы около тридцати лет. Между Чжоу Цзюнем и ней это было невозможно.

"Йоу, похоже, кто-то дал тебе мужество. Ты сейчас такой высокомерный и даже не поприветствовал сестру. Раньше ты не нравился старикам. Теперь ты им нравишься, а не я. Разве ты не счастлив и самодовольный? Да, Чжоу Чжун, несмотря ни на что, командир роты. Если ты выйдешь замуж за Чжоу Чжуна, то станешь женой командира роты. Я действительно должна буду тебя поздравить".

Этот Чжоу Чжун был вонючим солдатом. Он всё время был в армии.

Если бы Цяо Нань стала женой Чжоу Цзюня, она могла бы только весь день оставаться в деревне и заботиться о паре Чжоу Бин, о тесте и отце. Более того, Чжоу Цзюнь не смог бы оставаться рядом с Цяо Нань в течение всего года.

Только подумав об этом, Цяо Цзицзинь почувствовал, что Цяо Нань, который будет вести такую жизнь, будет очень несчастен.

Это была только жена командира роты, о которой она не могла беспокоиться. Примите, что она сдалась Цяо Нань.

Цяо Нань стиснула зубы. "Цяо Цзинь, ты до сих пор об этом говоришь? Не интересно ссориться.

Скажи мне, ты решишь заткнуться или поспорить со мной?!"

"Ты осмеливаешься ударить меня?" При виде, как Цяо Нан сжимает кулаки, Цяо Цзидзинь и злится, и беспокоится. Она подняла подбородок, отказавшись уступить поражение. "Ты осмеливаешься! Если ты посмеешь дотронуться до пряди моих волос, мама тебя не отпустит!"

"Мама не отпустит меня, но у меня все еще есть папа, который защитит меня. Если мама осмелится прикоснуться ко мне, ты увидишь, не отпустит ли меня мама, или папа не отпустит. В таком случае, ты имеешь в виду, что хочешь устроить драку? Цяо Цзинь, как человек, тебе нужно немного самосознания. Может, я и не радуюсь твоим глазам, но ты ещё и уколол мне глаза. Я беспокоюсь о том, что у меня не будет шанса победить тебя!"

В течение двух жизней Цяо Цзинь всегда был таким эгоцентричным.

Цяо Цзидзинь была ее сестрой и ближайшим родственником. Она не могла убить Цяо Цзидзинь из мести. Убийство незаконно в этом обществе. Ее бы посадили в тюрьму или застрелили.

Однако Цяо Цзидзинь всегда была в ее поле зрения и провоцировала ее, выводя из себя Цяо Нан.

Об убийстве не может быть и речи. Ругань была бы лишь пустой тратой энергии и дыхания. Она только хотела, чтобы она могла физически бороться с Цяо Цзидзинь и дать ей понять, что такое боль!

Цяо Нан просто закатывала рукава, когда Цяо Цзидзинь постоянно отступал в страхе. Она побежала к своей спальне и плотно закрыла дверь. "Цяо Нан, я старше тебя, но ты не уважаешь и не относишься с уважением к старшим". Если не ради того, чтобы ты была моей сестрой, посмотри, как я с тобой справлюсь!"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/990369>